

БОЙЦЫ НЕВИДИМОГО ФРОНТА

СПЕЦСЛУЖБЫ СТАЛИНА

Анатолий Терещенко

**Как СМЕРШ
спас Москву**

Герои тайной войны

Москва
«ЯУЗА»
«ЭКМО»
2013

УДК 94
ББК 67.401.212
Т 35

Оформление серии *П. Волкова*

- Терещенко А. С.**
Т 35 Как СМЕРШ спас Москву. Герои тайной войны / Анатолий Терещенко. — М. : Яуза : Эксмо, 2013. — 384 с. — (Бойцы невидимого фронта. Спецслужбы Сталина).

ISBN 978-5-699-62994-7

Историки спецслужб подсчитали, что в минувшем веке наша военная контрразведка меняла название более 30 раз — но в легенду вошла под грозным именем СМЕРШ («Смерть шпионам!»), хотя официально эта сталинская аббревиатура существовала меньше трех лет (1943—1946 гг.). Впрочем, как бы ни тасовались «вывески» и ведомственная принадлежность, неизменным оставалось одно — высочайший профессиональный уровень военных чекистов, «звездным часом» которых стала Великая Отечественная: свои первые победы они одержали уже летом 1941 года, а осенью сыграли решающую роль в спасении Москвы...

О «незримых боях» особых отделов и ювелирной работе по зачистке тыла Красной Армии от вражеских шпионов и диверсантов, о бессмертном подвиге «бойцов невидимого фронта» и сверхсекретной операции «Снег», которая позволила Сталину принять окончательное решение о переброске сибирских дивизий с Дальнего Востока под Москву, что предредило исход Московской битвы, — обо всем этом рассказывает **НОВАЯ КНИГА** от автора бестселлеров «Чистилище СМЕРШа», «Командир разведгруппы» и «Из СМЕРШа в ГРУ».

УДК 94
ББК 67.401.212

ISBN 978-5-699-62994-7

© Терещенко А.С., 2013
© ООО «Издательство «Яуза», 2013
© ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Предисловие

*Военная контрразведка в войну —
это прежде всего СМЕРШ...*

Генерал-лейтенант
Н.И. Железников

Претенциозное название книги «Как СМЕРШ спас Москву» совсем не аллегорично. Да, название военной контрразведки СМЕРШ появилось в апреле 1943 года, но, по сути, до этого временного рубежа на незримых фронтах действовали оперативники с меняющимися вывесками своего подразделения, однако сущность работы особистов или смершевцев оставалась прежней — защита армии от воздействия негативных факторов. Недаром говорится: без разведки армия — слепая, без контрразведки — беззащитна.

История военной контрразведки имеет свою предысторию. Было бы ошибочно считать, что возникший в мае и действовавший до сентября 1918 года «Всероглавштаб» как орган военной контрразведки молодой Советской России возник на пустом месте.

Реально же появившаяся более трех столетий назад регулярная Российская армия остро нуждалась и требовала поиска и защиты от вражеских лазутчиков, возможных перебежчиков и предателей, а также проведения специалистами дезинформации противника. Но, к сожалению, такого органа в армии не было. И только перед Отечественной войной 1812 года на основе подготовленного думающими

умами документа — «Учреждение для управления Большой действующей армией», согласно которому создавался такой орган, как «Высшая воинская полиция». Ей были нарезаны определенные задачи: ведение разведки, поиск лазутчиков (контршпионаж) и выполнение чисто полицейских функций.

Высшая воинская полиция была подчинена начальнику Главного штаба 1-й Западной армии, а непосредственно ею руководил чиновник военного ведомства Яков Иванович де Санглен, сын французского эмигранта, впоследствии — действительный статский советник в ранге генерал-майора.

История развития дореволюционной военной контрразведки не входит в план повествования, поэтому есть смысл остановиться на советских органах военной контрразведки — парадигме СМЕРШа.

Приведу редко встречаемую лестницу развития военной контрразведки за время существования РСФСР и СССР:

Всероссийский главный штаб — май 1918—сентябрь 1918 года,

Отдел контрразведки завесы Высшего военного совета (это же время),

Отделение Военного контроля Оперативного отдела (Оперода) Народного комиссариата по военным делам (Наркомвоена) — май 1918—сентябрь 1918 года,

Отдел Военного контроля Оперативного отдела (Оперода) Народного комиссариата по военным делам (Наркомвоена) — сентябрь 1918—ноябрь 1918 года,

Отдел Военного контроля (1-й отдел, Отвоенкон) Регистрационного управления Полевого штаба РВСР — ноябрь 1918—декабрь 1918 года,

Военный отдел ВЧК,

Особый отдел ВЧК,

Особый отдел СОУ ГПУ,

Особый отдел ОГПУ,

4-е отделение Особого отдела ОГПУ,

Особый отдел ГУГБ НКВД СССР — июль 1934—декабрь 1936 годов,

5-й (особый) отдел ГУГБ — декабрь 1936—июнь 1938 годов,

2-е Управление НКВД СССР — июнь 1938—сентябрь 1938 года,

4-й (особый) отдел ГУГБ — сентябрь 1938—февраль 1941 годов,

Третье Управление НКО СССР — февраль 1941—июль 1941 года,

Третье Управление НКВМФ — февраль 1941—январь 1942 годов,

Третий отдел НКВД СССР — февраль 1941—июль 1941 года,

Управление особых отделов НКВД СССР — июль 1941—апрель 1943 годов,

Главное управление контрразведки СМЕРШ НКО — апрель 1943 года,

Главное управление контрразведки СМЕРШ НКВС — март 1946 года,

Главное управление контрразведки МВС СССР — март 1946—май 1946 года,

Управление контрразведки СМЕРШ НКВМФ — апрель 1943—май 1946 годов,

Отдел контрразведки СМЕРШ НКВД СССР — апрель 1943—май 1946 годов,

Третье Главное Управление МНБ СССР — май 1946—март 1953 годов,

Третье управление МВД СССР — март 1953—март 1954 годов,

Третье главное управление КГБ при СМ СССР — март 1954 года,

Третье управление КГБ при СМ СССР,

Третье управление КГБ СССР,

Третье Главное Управление КГБ СССР,

Главное управление военной контрразведки МСБ РФ,
Управление военной контрразведки (УВКР) МБ РФ,
Управление военной контрразведки (УВКР) ФСК РФ,
Управление военной контрразведки (УВКР) ФСБ РФ,
Управление военной контрразведки (УВКР) Департа-
мента контрразведки (УВКР) Департамента контрразведки
(ДКР) ФСБ РФ,

Управление военной контрразведки (УВКР) ФСБ РФ,
Департамент военной контрразведки (ДВКР) ФСБ РФ.

Читатель, чувствуете, как ломали через колено военную контрразведку, приспособливая ее под себя, и советские, и российские политиканы. Кажется, сейчас успокоились. Будем надеяться, что надолго. Стабильность и спокойствие нужно в любом государстве, тем более в таком многонациональном, многоконфессиональном, с неустоявшимися мировоззренческими взглядами, как теперешнее наше, заявившее, что оно является правопреемником великого Советского Союза.

Газета «Правда» 20 декабря 1947 года писала, что «энергичная работа органов военной контрразведки оказала большую помощь нашей героической Советской Армии в ее бессмертных подвигах по сокрушению и разгрому гитлеровских полчищ».

Во время учебы в Высшей школе КГБ СССР запомнились автору слова, сказанные начальником ее 1-го факультета, уважаемым нами всеми генерал-лейтенантом Николаем Ивановичем Железниковым о том, что военная контрразведка в годы войны, от начала и до конца 1418 тяжелейших дней для страны, — это прежде всего СМЕРШ.

Шпионская стратегия фашизма потерпела полный крах, и его агентура оказалась бессильной осуществить планы своих хозяев, которые, кстати, многократно признавали и сами они. Пик проверки боеготовности нашей военной контрразведки пришелся на 1941 год в битве за Москву.

Именно здесь был сдан армейскими чекистами первый тяжелый экзамен на зрелость в борьбе с таким опытным противником, как спецслужбы Третьего рейха. Так в ходе исторической битвы под Москвой военные контрразведчики в зонах боевых действий и в тылу войск Западного фронта обезвредили свыше 200 агентов и более 50 диверсионно-разведывательных групп противника. Всего же на Западном фронте в 1941 году армейские чекисты и войска НКВД по охране тыла задержали и разоблачили свыше 1000 фашистских агентов.

А ведь за каждым из таких лазутчиков, осуществивших свои планы, тянулся бы шлейф в десятки тысяч смертей наших воинов и мирного населения, а также сотни взорванных арсеналов, коммуникаций, железнодорожных составов с оружием и боеприпасами.

Накануне

Новый 1941 год советские партийные чиновники, крепко власть державшие в своих руках, встречали в Кремле. Банкет проходил шумно с безудержным весельем. Для потехи вождям деятельный Лаврентий Берия пригласил воспитанниц хореографического училища Большого театра, студенток театральных училищ, молодых актрис кино и цирка. От деликатесов и грузинских вин ломились столы. Беспечные гульки были в разгаре. У захмелевших хозяев и гостей развязывались языки, кружились головы, ноги просились в перепляс.

За столами стоял сплошной гул, прекратившийся сразу же, как только со стула медленно поднялся Сталин. Он произнес небольшой тост за мир и дружбу, за плодотворный труд советских людей, за производственные успехи...

После этого он чокнулся с немецким послом графом фон Шуленбургом. Рядом с Иосифом Виссарионовичем неотлучно, словно сторожа или охранники, находились круглолицый с маленькими глазками и темной копной зачесанных с пробором назад волос Маленков и лысый, оттого с головой, похожей на бильярдный шар, и глазами навывкате, пятидесятилетний Поскребышев.

К соседнему столу, с сидящими молоденькими артистками и танцовщицами, подошел захмелевший Лаврентий Павлович. Поблескивая овальными стеклами пенсне, с доброй улыбкой спросил:

— Девочки, почему вы так скучны? И бутылки стоят не открытые — некому поухаживать? Что случилось? Где же, где же кавалеры? Куда подевались настоящие мужчины?

Артистам, тем более молодым, редко когда приходилось встречаться так близко с небожителями. Засмутились молодые дарования, зарумянились у них щеки, сузились глазки в улыбках, — как-никак перед ними народный комиссар внутренних дел Берия, портреты которого в тяжелых рамках на фанерных щитах не раз приходилось таскать на демонстрации и стоять с ними на митингах.

— Какие проблемы беспокоят вас? — чувственным взглядом больших глаз, прикрытых стеклами очков, обвел он гостей. — Говорите, дамы, не стесняйтесь. Помогу...

У служительниц Терпсихоры проблем и забот, конечно же, был полон рот — прописка близкого человека, приобретение квартиры, установка телефона, выезд за границу на гастроли и прочее, и прочее. Захлопали пробки бутылок — полилось грузинское вино и «Советское шампанское». И вот уже девочки стали смелеть, больше улыбаться и строить глазки высоковозрастным чиновникам, почувствовавшим себя рысаками, словно заявлявшими — мы еще можем взбрыкнуть!

То и дело подходили и подходили к артистическому столу то брюхатые, то худосочные мужики — все от верховной власти, чтобы чокнуться рюмкой или фужером с понравившимися девицами...

Сталин какое-то время после произнесенного тоста сидел отрешенным. Он даже не был сконфужен поведением своего любимца — наркома внутренних дел, выпавшего из колоды своих кремлевских оруженосцев, хотя поначалу хотелось его одернуть. Вождь это умел делать грубо и беспардонно и практиковал такие окрики на банкетах в отношении тех, кого заносило во хмелю. Но тут сдержался. У него в голове произошло переключение от праздничного созерцания к другой реальности. Сталина вдруг прострелила, словно

стрела, горячая мысль о судьбе страны, а поэтому, естественно, придав иное направление думам, он на мгновение отключился от застолья, сделавшись вещью в себе.

«Вот пляшут они все, совсем как черти, мои помощники и соратники, словно не понимают, что завтра таких банкетов может и не быть...»

Гитлер обманет меня, верить ему нельзя, но провоцировать его тоже опасно. Может, действительно он проводит отвлекающие маневры, чтобы всей мощью обрушиться на британцев, которые у него, как кость в горле. Ведь, по существу, затянувшаяся война с Лондоном — это его мировой позор...»

Ход дальнейших размышлений прервал хохот и ритмичное рукоплескание в такт музыке — в пляс пустился прилично захмелевший первый кавалерист Страны Советов Семен Буденный...

* * *

До начала войны оставалось полгода. Время летело быстро. Холодную зиму начала сороковых-роковых сменила весна. После Первомайских праздников Сталин решил встретиться с военными.

5 мая 1941 года в Кремле был устроен прием для выпускников военных академий, перед которыми выступил И.В.Сталин. На сей раз он решил соригинальничать — довести до будущих командиров полков и дивизий свежую разведывательную информацию о секретном обращении Гитлера к немецкому офицерскому корпусу.

За основу своего выступления советский лидер взял сообщение источника Берлинской резидентуры «Старшины». В своей шифровке наш негласный помощник информировал о том, что 29 апреля 1941 года фюрер в речи, тоже перед офицерами-выпускниками, хвастаясь своими дости-

жениями, в конце откровенно заявил о своих агрессивных планах:

«...Я преодолел хаос в Германии, восстановил порядок, добился огромного роста производства во всех сферах нашей национальной экономики...

Мне удалось опять вернуть к полезному труду все семь миллионов безработных, участь которых так волновала нас всех...

Я объединил немецкий народ не только в политическом отношении, но и укрепил его военный потенциал, далее я стремился аннулировать страница за страницей тот договор, который в своих 448 статьях содержит самое гнусное насилие, которое когда-либо свершалось над народом и людьми. Я вернул рейху грабительски отнятые у нас в 1919 году провинции, вернул в состав родины миллионы оторванных от нас, глубоко несчастных немцев, восстановил тысячелетнее историческое единство немецкого жизненного пространства...»

А дальше он выскажется определенно:

«В ближайшее время произойдут события, которые многим покажутся непонятными. Однако мероприятия, которые мы намечаем, являются государственной необходимостью, так как красная чернь поднимает голову над Европой».

Понятно было, без домысливания, используя этот риторический эффект, кого Гитлер подразумевал под «красной чернью». Со всей очевидностью можно констатировать, что в Третьем рейхе, в частности, в немецких войсках, шла интенсивная идеологическая подготовка похода на Восток. Эта речь была одной из очевидных вех развития европейского кризиса. Именно она переводила стрелки на войну, хотя по опробованной не раз схеме она была полна заверений в миролюбии и хранила молчание о всех подлинных намерениях.

Но Сталин воспринял эту информацию о выступлении Гитлера как выпад в сторону Советского Союза, хотя от-

кровенных нападков, изображающих Москву сатанинской силой, не было. Основной «пороховой бочкой» в Европе он называл Англию.

И все же Сталин высказался определенно:

«Война с Гитлером неизбежна, и, если Молотов и его аппарат наркомата иностранных дел сумеют оттянуть начало войны на два-три месяца, — это наше счастье».

В этих словах руководителя СССР была истина. Если бы нам удалось избежать летнего столкновения сорок первого года, то осенью Гитлер напасть на Россию не решился бы. Во-первых, запротестовали бы генералы, понимающие, что воевать в условиях осеннего бездорожья, холодной и заснеженной зимы и весенней распутицы граничит с авантюрой. Во-вторых, Красная Армия могла лучше подготовиться к отражению противника и встретить врага достойно. И, в-третьих, войну нужно было бы откладывать на следующий год, а Провидение его торопило.

Несмотря на прямолинейные слова, брошенные выпускникам военных академий в Кремле, позиция Сталина по отношению к намерениям Гитлера носила противоречивый характер. Однако многочисленные данные, поступающие от нашей агентуры, свидетельствовали, что подготовка Германии, Италии, Финляндии, Венгрии и Румынии приобрела уже необратимый характер. Ничто не могло остановить сползающую с крутой горы броневую машину рейха, тем более с советским МИДом, с которым Германия перестала считаться. Это четко уловил в свой последний визит в Берлин Вячеслав Молотов.

15 июня Г.К.Жуков и С.К.Тимошенко обратились к Сталину с просьбой дать санкцию на приведение войск в боевую готовность. При этом Тимошенко заявляет:

— Мы не можем организованно встретить и отразить немецкие войска, ведь вам известно, что переброска войск

к нашим границам при существующем положении на железных дорогах до крайности затруднена.

— Вы, что же, предлагаете провести мобилизацию, сейчас поднять наши войска и двинуть их к западным границам? Это же война! Понимаете вы оба это или нет?! — Сталин зло сверкнув глазами очей, обвел их холодным взглядом.

— Но немецкое руководство, имея под ружьем двадцать возрастных категорий, провело дополнительную мобилизацию, а Румыния и Финляндия произвели всеобщую военную мобилизацию, — снова, набравшись смелости, констатировал Тимошенко. Жуков молчал, не желая вступать в диалог на столь острую тему.

— Сколько дивизий у нас расположено в Прибалтийском, Западном, Киевском и Одесском округах? — неожиданно спросил Сталин.

Жуков стал перечислять, что по состоянию на 1 июля 1941 года будет 149 дивизий и 1 отдельная стрелковая бригада.

— Ну вот, разве этого мало? Немцы, по нашим данным, не имеют такого количества войск, — заявил хозяин Кремля.

На эту неправду вождя, к сожалению, не среагировали два полководца, прекрасно знавшие, что немецкие дивизии укомплектованы и вооружены по штатам военного времени. В каждой их дивизии имелось от 14 до 16 тысяч человек. Наши же дивизии, даже 8-тысячного состава, практически в два раза слабее немецких.

— Но, товарищ Сталин, разведка... — не успел договорить Тимошенко, как вождь его оборвал:

— Не во всем можно верить разведке...

Тимошенко и Жуков после этого замолчали, уныло потупив головы.

— С Германией у нас договор о ненападении. Германия по уши увязла в войне на Западе, и я верю в то, что Гитлер не